

Е.М. Голуб

Историко-лингвистическая концепция П.А. Бузука

Изучая историю восточнославянских языков, представители языкознания 20–30-х гг. XX в. нередко обращались к рассмотрению вопросов, связанных с методологией лингвистического исследования. Традиционно в науке выделяют две модели языкового развития: первая основывается на теории «родословного древа», вторая – на «волновой» теории. Теория «родового древа» предполагает появление новых языков в результате поэтапного деления праязыков [1]. «Волновая» теория моделирует происхождение языков в виде постепенных переходов от одних языковых групп к другим на фоне их тесного контактирования [1, с. 10–11].

Повышенный интерес современных лингвисторграфов к методологическим аспектам исследования языковой истории связан, кроме прочего, с усилением внимания к научному наследию ученых 20–30-х гг. XX в., чье место и роль в языкознании до сих пор остаются недостаточными изученными [1–5]. К таким лингвистам принадлежит и П.А. Бузук. Методологические и фактологические исследования этого языковеда стали сегодня предметом рассмотрения украинских и белорусских историков языка. Вклад П.А. Бузука в развитие лингвистической географии раскрывают в своих работах А.А. Кривицкий [6], В.Н. Курцова [7] и др. Изучением научной биографии ученого занимается Г.А. Цихун [8]. Взгляды П.А. Бузука на положение белорусского языка среди других славянских языков, на историю восточнославянских языков и проблемы их реконструкции исследовали В.А. Глуценко и В.Н. Овчаренко [9]. Авторы раскрыли отношение ученых-участников академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки (Минск, 1926 г.) к экспланаторным возможностям модели «родословного древа» и «волновой» теории. Обзор работ П.А. Бузука по истории восточнославянских языков находим в статье Е.М. Голуб [4]. Эволюция взглядов ученого на моделирование языковой истории стала предметом другой статьи Е.М. Голуб, где также анализируется трактовка методологических вопросов языковедами – современниками П.А. Бузука [2]. Однако, несмотря на увеличение количества работ, посвященных изучению отдельных аспектов научного наследия ученого, комплексное рассмотрение лингвистической концепции П.А. Бузука еще не было представлено в современной лингвисторграфии. В связи с этим целью данной статьи является целостный анализ лингвогенетической концепции П.А. Бузука. Достижение поставленной цели планируется путем решения следующих задач: 1) проанализировать трактовку ученым методологии моделирования языковой истории; 2) проследить преломление методологических взглядов П.А. Бузука на конкретном материале (т.е. языковых явлениях, составляющих историю восточнославянских языков).

Анализ работ П.А. Бузука позволяет сделать вывод об эволюции взглядов ученого на моделирование истории восточнославянских языков. В работе

«Коротка історія української мови» (1924) [10] учений, інтерпретируя историю украинского языка в духе теории «родословного древа», утверждает, что украинский язык является одним из трех восточнославянских языков (наряду с русским и белорусским), которые после распада праславянского языка жили общей жизнью; язык этого периода называется прарусским или правосточнославянским [10, с. 10; 2, с. 50–51].

В работе «Нарис історії української мови» [11] П.А. Бузук высказал противоположную точку зрения, выступив с критикой теории «родословного древа» [9, с. 71; 2, с. 51], языковед назвал прарусский (правосточнославянский) язык научной фикцией [9, с. 72].

Среди недостатков теории «родового древа», которые заставили ученого отказаться от своих первоначальных взглядов, П.А. Бузук выделял следующие. теория «родового древа» не учитывает историю и географию языковых явлений; она заставляет ученых а priori принимать постепенную «подчиненность» эпох [11, с. 6]. П.А. Бузук пишет о том, что при условии существования праязыка все языковые процессы должны полностью охватывать территорию этого праязыка, однако в реальной жизни языка фонетические и морфологические явления с широкими изоглоссами постоянно чередовались с диалектными явлениями праславянского языка с узкими изоглоссами [11, с. 6]. Для получения относительно достоверной картины языкового развития ученые, как считает П.А. Бузук, должны глубоко изучить хронологию языковых явлений (установить относительную, а где это возможно – абсолютную хронологию фонетических и морфологических процессов), а также исследовать географические параметры (т.е. распространение) того или иного языкового изменения. Таким образом, П.А. Бузук перешел на позиции теории «волн», акцентируя внимание на том, что определение границ отдельных славянских языков всегда будет условным из-за постоянного взаимовлияния этих языков на смежных территориях [11, с. 7–8]. До того как наука получит подтвержденные данные об этапах развития языка, ученые могут использовать единственное реальное деление языковой истории: доисторический период и исторический период. Опорным пунктом в такой классификации этапов языковой истории является появление памятников письменности [11, с. 7; 12]. П.А. Бузук представил историю языка не как последовательность стадий, полученных в результате распада предыдущего праязыкового состояния, а как совокупность изоглосс, преобладающих в то или иное время жизни языка. Ученый отошел от понятия «праязык» и заменил его понятием «область изоглосс». В первом (доисторическом) периоде языковед выделил четыре эпохи преобладания тех или иных изоглосс: 1) диалектных индоевропейских, 2) общих балто-славянских, 3) общеславянских и 4) диалектных славянских изоглосс [13; 12, с. 85, примечание 1].

Представленная П.А. Бузуком схема языкового развития доисторического периода размещалась в трехосной системе координат: 1) ось относительной хронологии; 2) ось абсолютной хронологии; 3) ось лингвистической географии. Именно такая схема дает возможность изучать не отдельные звуковые явления, а историю языковых процессов в целом. Такой характер описания праславянской звуковой системы был с некоторыми уточнениями принят Р. Якобсоном, Т. Милевским и доработан Ю.В. Шевелевым, З. Штибером и др. [14].

Таким образом, П.А. Бузук изучал историю не отдельных звуков, а языковых процессов в целом, исследуя их относительную и абсолютную хронологию и диалектную вариативность. Первым явлением, охватывающим территорию распространения индоевропейских языков, П.А. Бузук называет утрату лабиализации задненебными, в результате чего эти звуки совпали с соответствующими неплабиализованными *g*, *gh*, *k*, *kh* [13, с. 8–9]. Именно тот факт,

что процесс делабиализации охватил значительное количество индоевропейских языков, дал ученому основание рассматривать данное явление как первое диалектное индоевропейское изменение [13, с. 9]. Среди последующих явлений, изоглоссы которых охватили диалекты индоевропейского языка, П.А. Бузук выделяет образование *ch* из *kh*, утрату аспирации глухими (*ph* > *p*, *th* > *t*) и звонкими (*gh*, *ǵh*, *bh*, *dh* > *g*, *g*, *b*, *d*), переход средненебных *k*, *g* в *s*¹, *z*¹, наблюдаемое только в славянских языках и части литовских говоров спорадическое изменение *s* в *z*, *s* > *s̄* (> *ch*), образование конечного *m* из *n* и диссимилиацию *d*, *t* последующему *t* [13, с. 8–14].

В своем фундаментальном труде «Спроба гісторії дагістарычнай эпохі славянскай фонэтыкі» (1927) [13] после анализа эпохи первых диалектных индоевропейских изоглосс П.А. Бузук исследует эпоху преобладания общих балто-славянских изоглосс. Данный этап ученый датирует V–II вв. до н.э. В этот период языкового развития, по П.А. Бузуку, изоглоссы, начинаясь с центра новообразования, распространялись на территории балтийских и славянских племен [3, с. 87]. Ученый подчеркивает, что хронологию явлений этого периода сложно определить; в частности, трудно установить последовательность языковых изменений, которые произошли в этот период [13, с. 14]. Таким образом, где это возможно, языковед устанавливает относительную хронологию языковых процессов. Как балто-славянский П.А. Бузук рассматривает следующие явления: упрощение в группах согласных: *ts*, *ps*, *ks*, *gs*, *ds*, *bs* > *s*, выпадение редуцированного *ð* в средних слогах, утрата *v* после задненебных согласных перед *ð*, переход *ð* в *a* и другие явления, которые предшествовали совпадению артикуляции гласных *ǣ* и *ǫ* в *a*^o, *a* и *ǫ* в *a*^o [13, с. 14–17]. Как видим, вопрос о существовании балто-славянского праязыка перед ученым не стоял. Языковед уходит от понятия «праязык», рассматривая совокупность общих балто-славянских изоглосс как отдельный этап в жизни языка.

Исследуя историю славянских языков, П.А. Бузук пишет о том, что после этапа преобладания общих балто-славянских изоглосс наступил период преобладания изоглосс, охватывающих только славянские языки. К общеславянским явлениям лингвист относит: образование носовых гласных, переход долгого *ǣ*^o в носовый гласный *ǣ̃*, утрату лабиализованной артикуляции гласными *ǣ*^o, *ǣ̃*, *ǫ*, *ǫ̃*, переход *ǫ̃* в *ъ*, *ǫ̃* в *ь*, *ǫ̃* в *у*, монофтонгизацию дифтонгов, образование *ě*, первую, вторую и третью палатализации задненебных согласных и другие изменения [13, с. 17–28]. Ученый неоднократно подчеркивал необходимость изучения истории и диалектологии праславянского языка, что даст возможность решить проблему пространственной и временной неоднородности праславянского языка [15]. Исследуя общеславянские языковые процессы, П.А. Бузук наряду с относительной хронологией фонетических явлений устанавливает, где это возможно, и абсолютную хронологию отдельных звуковых изменений доисторического периода. Данные для такой хронологизации языковых явлений, по мнению ученого, можно почерпнуть как из исследований языковых заимствований, так и из различных иноязычных документов, в которых содержатся записи славянских имен. Такие данные не являются однозначно верными, поэтому правильность абсолютного датирования необходимо подтверждать результатами относительной хронологизации [13, с. 32–33].

Эпоху преобладания диалектных славянских изоглосс – четвертую эпоху доисторического периода развития славянских языков – П.А. Бузук датирует IV–X вв. н.э. Фонетические изменения этого этапа проходили неоднородно в языках западного, южного и восточного славянства. При условии отсутствия письменных памятников, которые могли бы фиксировать фонетические процессы данной эпохи, установление даже относительной хронологии изоглосс

периода появления диалектов праславянского языка П.А. Бузук считает достаточно трудной задачей. Ученый не исключает, что определенные явления, отнесенные им к эпохе диалектных славянских изоглосс, могут являться процессами предыдущей эпохи. Отправным положением, которое ученый берет за основу хронологизации явлений данного периода, является тезис о том, что более древними являются те изоглоссы, которые охватили языки, ранее отделившиеся друг от друга [13, с. 28]. Среди диалектных славянских явлений в концепции П.А. Бузука находим: переход *kv', gv', chv'* в *cv', (d)zv', sv'*; *dl, tl > l*; переход *tj, dj, kt'* в шипящие в западнославянских языках и в шипящие в южно- и восточнославянских; изменения в сочетаниях типа *telt, ta°rt, ta°lt, a°rt, a°lt*, окончательное исчезновение слабых редуцированных и переход сильных в гласные полного образования; переход *l* в *ŷ* перед последующим согласным в славянских диалектах, давших начало украинскому и белорусскому языкам, а также другие явления [13, с. 28–32].

В начальный период своей научной деятельности П.А. Бузук возводил украинский язык к прарусскому. Как прарусские языковые явления ученый трактовал переход сочетаний типа *tort, tolt, tert* в *toršt, tošt, teršt*, исчезновение носовых гласных, переход *je* в *o*, изменение сочетаний *ort, olt*, образование *ж* из *dj, ч* из *tj (kt')*, переход *l* в *l* перед согласным, изменение *dl, tl* в *l*, а начальных сочетаний *kv, gv* в *cv, (d)zv*, появление эпентетического *l* после губных согласных (на месте их сочетаний с *j*). Анализ староукраинского языка ученый начинал с рассмотрения исчезновения слабых редуцированных [10, с. 36–41].

Вскоре после выхода в свет книги «Коротка історія української мови» (а, возможно, еще в процессе работы над ней) П.А. Бузук пересмотрел свои взгляды на методологию моделирования развития языка. Ученый отказался от теории «родословного древа» и «метода праязыка», что привело к пересмотру концепции истории восточнославянских языков. Говоря о конкретных языковых явлениях, которые автор первоначально трактовал как языковые особенности прарусского периода, необходимо подчеркнуть, что их географическое и хронологическое изучение позволило языковеду рассматривать названные языковые процессы как диалектные славянские фонетические и морфологические явления. В частности, исследователь писал, что изоглосса одного явления может охватывать южно- и восточнославянские области (например, переход сочетаний *dj, tj, kt'* в шипящие); другого (например, упрощение сочетаний *dl, tl* в *l*), которое, как можно предположить, характеризует те же группы языков, в действительности не охватило северо-западные славянские языки, а также псковский говор. Третье явление (формы *mobě, sobě*) объединяет восточнославянские и западнославянские языки. Четвертое – полногласие – распространилось только в восточной области славянства. Пятое явление – изменение *ъ, ѣ* в *o, e*, кроме восточнославянских языков, охватило и соседний словацкий язык [11, с. 7]. Результаты изучения географических характеристик языковых процессов П.А. Бузук подкреплял исследованием их хронологии. В частности, ученый писал, что, кроме полногласия, существует лишь одно явление, которое объединяет восточнославянские языки – переход *tj* в *ч*. Образование *o* из *je* исследователь не считает надежным доказательством существования прарусского языка. Окончательно развенчать гипотезу прарусской эпохи П.А. Бузук пытается путем исследования хронологии языковых процессов: конец VIII – начало IX в. – *terminus post quem* изменения сочетаний типа *tart, talt*. Конец IX в. – *terminus ante quem* данного процесса (соответствующие изменения в южнославянских языках произошли не позднее того момента, когда прервалась связь с западным славянством). Значительно раньше произошел переход *tj* в *ч*. Как указывалось, общий характер изменений групп *dj, tj* в восточно- и южнославянских

языках подтверждает, что названные сочетания изменились не позднее утраты связи между южным и восточным славянством, т.е. не позднее VI–VII вв. Если признать переход *je* в *o* восточнославянским признаком, то, по П.А. Бузуку, его можно отнести к более позднему периоду – к XI в. Таким датированием языковых явлений исследователь доказывает, что гипотетическая эпоха прарусского языка «разрывается» во времени между этими общевосточнославянскими фонетическими процессами, которые к тому же чередовались с более широкими изоглоссами. По мнению П.А. Бузука, признать правомерность «метода праязыка» невозможно еще и потому, что явления с узкими изоглоссами могли предшествовать явлениям с широкими изоглоссами, как это наблюдается на примере изменения *л* в *ў*, которое, по мнению ученого, охватило диалекты, давшие начало украинскому и белорусскому языкам, значительно ранее, чем во всех славянских языках исчезли редуцированные *ъ*, *ь* в слабом положении [12, с. 87–88]. Таким образом, часть языковых черт, которые первоначально были отнесены ученым к прарусскому периоду, в новой лингвистической концепции рассматриваются как явления эпохи преобладания диалектных славянских изоглосс. Восточнославянские языки, которые автор рассматривает как самостоятельные уже в историческом периоде, содержат в себе черты и особенности всех предыдущих этапов развития. Среди явлений исторического периода украинской фонетики П.А. Бузук изучает изменения начального *je* в *o*, окончательное исчезновение редуцированных в слабом положении, отвердение согласных перед *e*, *и*, лабиализацию *'e* и др. [11, с. 35–61].

Заслуга П.А. Бузука состоит в практическом применении теоретических основ «волновой» теории и в их развитии. Дальнейшие исследования ученого в этой области оформились в фундаментальные работы по лингвистической географии. Всестороннее изучение этих трудов, а также исследований ученого в области истории восточнославянских языков поможет объективно оценить роль П.А. Бузука в развитии языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Овчаренко В.М.** Теорія «родовідного дерева» та «хвильова» теорія в українському мовознавстві (XIX ст. – 20–30-х рр. XX ст.): Автореф. дис. ...канд. філол. наук. – Слов'янськ, 1997. – С. 8–9.
2. **Голуб О.М.** Лінгвістична дискусія з питань історії української мови у «Записках історико-філологічного відділу УАН» // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методический сборник. – Вып. XIII. Ч. 1 / Отв. ред. **В.А. Глуценко**. – Славянск, 2005. – С. 49–58.
3. **Голуб О.М.** Лінгвістична дискусія про балто-слов'янські мовні зв'язки (XIX ст. – 20–30-ті рр. XX ст.) // Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах: Матеріали II Міжнародної наукової конференції / Дніпропетровськ, 14–15 квітня 2005 р. // Упоряд. **Т.С. Пристайко**. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 85–88.
4. **Голуб О.М.** Праці П.О. Бузука з історії східнослов'янських мов // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методический сборник. – Вып. XI. – Ч. 1 / Отв. ред. **В.А. Глуценко**. – Славянск, 2003. – С. 75–84.
5. **Овчаренко В.М.** Лінгвістична дискусія про діахронічне моделювання мовної історії в українському мовознавстві XIX ст. – початку XX ст. // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методический сборник. – Вып. XIII. – Ч. 1 / Отв. ред. **В.А. Глуценко**. – Славянск, 2005. – С. 38–49.
6. **Крыўіцкі А.А.** Дыялекталогія беларускай мовы: Дапам. – Мн., 2003. – С. 113–125.
7. **Курцова В.М.** П.А. Бузук: Спроба лінгвістычнай геаграфіі беларускай мовы // Беларуская лінгвістыка. – Вып. 50 / НАН Беларусі. Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; рэдкал.: А.І. Падлужны (адк. рэд.) і інш. – Мн., 2001. – С. 3–14.
8. **Цыхун Г.А.** Пятро Бузук і славістыка 20–30-х гадоў (штрыхі да навуковай біяграфіі) // Беларуская мова і мовазнаўства на рубяжы III тысячагоддзя: Матэрыя-

лы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 70-годдзю Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мн., 2000. – С. 198–202.

9. **Глуценко В.А., Овчаренко В.М.** Проблемы моделирования истории славянских языков на Академической конференции с реформы белорусского правописания та азбуки 1926 г. // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методический сборник. – Вып. X. – Ч. 1 / Отв. ред. **В.А. Глуценко**. Отв. за выпуск **О.Е. Ольшанский**. – Славянск, 2002. – С. 66–86.
10. **Бузук П.О.** Коротка історія української мови. I. Вступ і звучня. – Одеса, 1924. – 60 с.
11. **Бузук П.О.** Нарис історії української мови. Вступ. Фонетика і морфологія, з додатком історичної хрестоматії. – Київ, 1927. – 98 с.
12. **Становішча беларускай мовы сярод іншых славянскіх моваў** // Працы Акадэм. канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі (14–21 лістапада 1926 г.). – Менск, 1927. – С. 83.
13. **Бузук П.А.** Спроба гісторыі дагістарычнай эпохі славянскай фонэтыкі // Адбітак з I т. Зборніку Аддзелу Мовы і Літаратуры Інстытута Беларускае Культуры. – Менск, 1927. – С. 2.
14. **Журавлев В.К.** Наука о праславянском языке: эволюция идей, понятий и методов // **Бирнбаум Х.** Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции / Общ. ред. **В.А. Дыбо** и **В.К. Журавлева**. – М., 1987. – С. 472.
15. **Бузук П.А.** Основные вопросы языкознания. – 2-е изд. – М., 1924. – С. 177–178.

S U M M A R Y

The views of Ukrainian and Byelorussian linguist P.A. Buzuk on modelling the history of Eastern Slavic languages are studied in the article. The scholar builds his conception of language development on the basis of the «wave» theory. While reconstructing the history of Eastern Slavic languages P.A. Buzuk investigates chronological and geographical parameters of language phenomena.

Поступила в редакцию 30.06.2005